
Я ожидал увидеть целую толпу самоцветов, чьи голоса и шаги разносились по коридору, но вместо этого первым внезапно показался Конго. Его массивная фигура в тёмной монашеской робе практически полностью заслонила дверной проём, а лысая голова едва не касалась арки.

— Учитель? — сильно удивилась Фос, увидев гостя.

— Ой, мы пока в процессе работы! Но скоро всё будет готово! — воскликнула Берилл.

— Хорошо, — коротко кивнул он швее, после чего посмотрел на меня. — Ребис, перед тем как тебя представить остальным, я хотел бы обсудить с тобой ещё несколько вопросов. Это не займёт много времени.

— Без проблем, — спокойно ответил я, но перед уходом всё же решил спросить Берилл. — Я ведь больше не нужен тебе?

— Нет... То есть да! Но не сейчас, — в спешке проговорила она, начав аккуратно потрошить белый халат. — Я сама тебя найду и отдам готовые вещи. Мерки я уже все сняла.

— Договорились, — кивнул я и последовал на выход, следуя за Конго.

Развернувшись, здоровяк быстро зашагал дальше по коридору, не давая возможности рассмотреть самоцветы, которые пришли со стороны лестницы. За пару секунд успел заметить нескольких кристальных дев, застывших на месте. Кто-то сидел у окон рядом с зелёными клумбами, глядя на бушевавшую погоду, а другие стояли у проходов в комнаты, переговариваясь с кем-то внутри. Ещё несколько самоцветов явно направлялись дальше по коридору, но остановились, удивлённо смотря на меня.

Уверен, я тоже застыл бы, пораженный этой эстетической красотой, но Конго не ждал меня и уверенно шёл дальше по коридору. Пришлось догонять его.

Но в любом случае, теперь я окончательно убедился, что внешне девы ничем не отличаются друг от друга, за исключением волос и цвета глаз, которые придавали каждой свою индивидуальность. И дело не только в материале и цвете самого кристалла, имитирующего волосы, но и в форме причёсок. Они были самыми разнообразными и необычными: от аккуратных и коротких стрижек до объёмных и самых причудливых.

Поглаживая рукой свою лысую голову, я чувствовал небольшую зависть. Несмотря на то, что человеческого во мне толком не осталось, хотелось вернуть себе людской облик. Раньше я об этом не сильно задумывался, не видя в этом никакой необходимости, но сейчас... Желание провести себе пластическую и косметологическую операцию вернулось.

— Получается, это ты сделал всем самоцветам одинаковый облик? Это сложная операция? — я решил поинтересоваться у монаха, пока мы шли.

— Появляясь на этот свет, самоцветы изначально имеют практически идентичные друг другу внешние данные, за исключением состава самого минерала и формы волос, — на ходу начал рассказывать он. — Я в свою очередь исправляю неровности и сколы, а также придаю форму лицу. Это совсем несложно, но требует предельной концентрации и внимания. За всё время я обучился этому на достаточно высоком уровне и способен за полдня придать новорождённому самоцвету ту форму, которую ты уже видел сам.

— Но почему они все имеют одинаковые лица?

Конго ответил мне не сразу.

Только когда мы вышли на очередную лестницу, он наконец дал свой ответ, стоя между пролётами.

— В моей памяти сохранилось лишь одно лицо, которое и стало прототипом для всех них, — чуть тише ответил Конго, повернувшись ко мне боком. — Хочешь тоже обрести лицо?

— Не хотелось бы сильно выделяться на общем фоне...

— Под слоем пудры и одежды скрываются такие же кристаллические тела как твоё, Ребис. Несмотря на отсутствие лица и волос, ты вовсе не выделяешься.

По правде говоря, было очень приятно услышать такие слова. После стольких лет самых изощрённых обзывательств со стороны Стефана, связанных с моей внешностью, это был глоток свежего воздуха. Непривычно...

— Спасибо, — медленно кивнул я, глядя снизу-вверх на здоровяка, стоя на лестнице ниже. — Но я всё-таки хотел бы обрести лицо. Это возможно?

— Я разговаривал с Рутил, — сообщил он, смотря на меня всё таким же непроницаемым взглядом. — Она говорила о том, что твоё тело способно к регенерации...

— Это так.

— Понятно. Думаю, это может несколько осложнить процесс, но можно попробовать.

После этого Конго продолжил идти по лестнице вверх, стремясь подняться на третий этаж.

— Возможно ли сделать иное лицо? — я решил всё же уточнить.

— Хм... Ребис, скажи, в прошлом ты был мужчиной? — Конго задал весьма неожиданный вопрос.

— Да, был когда-то, — ответил я, слегка задумавшись. — Моя текущая личность полностью строится из остатков прошлой. Я и по сей день ощущаю себя таковым, хотя не человек и пола, соответственно, никакого не имею.

— То есть, ты продолжаешь держаться за человеческое?

— Разумеется. Человеческое мне не чуждо.

— Понятно. Думаю, совместными усилиями мы сможем сделать тебе лицо, которое будет тебя полностью устраивать.

В этот момент вы вышли на третий этаж и направлялись к рабочему месту Конго.

— Рад это слышать, — произнёс я, звонко стуча босыми ногами по камню.

Спустя минуту мы вернулись туда, где проходил наш первый разговор.

— О чём ты хотел поговорить? — решил спросить я, когда монах встал на своё место за столом.

— О твоей истории, — спокойно ответил он. — Я поговорил с Рутил насчёт тебя и услышал от неё твою предысторию в несколько иной интерпретации. Ребис, скажи, почему ты не рассказал ей всю правду, ограничившись лишь общей информацией?

Этого вопроса следовало ожидать.

— Обычное проявление осторожности, — в тон ответил я, отвечая предельно честно. — Я не знал, как местные обитатели могут относиться к людям и любой другой информации, связанной с ними. Однако мне не хотелось начинать знакомство со лжи, поэтому не углублялся в детали. С этим есть какая-то проблема?

— Никаких проблем нет, — не шевелясь, ответил Конго, пристально смотря на меня. — Но я хотел попросить тебя и дальше избегать этой темы при общении с остальными.

— Это запретная тема?

— Нет, я не могу тебе что-либо запретить. Человеческая цивилизация, к сожалению, давно исчезла, и вовсе незачем теревить старые раны. Это ни к чему.

— У меня нет повода отказать тебе в этой просьбе, — ответил я, хотя чуял в этом что-то неладное.

Сейчас явно не место и не время для выяснения причин подобной просьбы.

— Благодарю, — слегка поклонился здоровяк. — А сейчас, думаю, пришло время тебя представить всем остальным...

Я чувствовал себя не в своей тарелке.

Стоя рядом с Конго перед целой толпой кристальных дев, я даже слегка растерялся. Общаться с несколькими самоцветами и знакомиться с ними в умеренной обстановке тет-а-тет – одно, а быть представленным кем-то – совсем другое. Я испытывал до безумия непривычные ощущения, когда два десятка самоцветов пристально смотрели на меня изучающим взглядом. Их развитая мимика лица позволяла понимать все их эмоции: интерес, восторг, непонимание – именно они преобладали у всех приглашенных дев. Но ни у кого не было замечено негатива или неприятия по отношению ко мне, и это радовало.

Также радовал факт наличия одежды. Красный Берилл пришла на «общее собрание» одной из первых, и у неё при себе был целый комплект одежды, который почти полностью копировал наряд Рутил. Я надел короткий белый халат, обтягивающие чёрные штаны и сандалии жёлтого цвета, благодаря которым мои шаги стали в разы тише.

— Рад, что вы собрались здесь, — обратился Конго к собравшимся, стоя слева от меня. — Многие из вас уже видели Ребиса, когда только обнаружили его. Моя вина в том, что я не сумел помочь вам в ту минуту, но сейчас не об этом. Ребис не является самоцветом, как вы, а является кристаллитом, более старшим и родственным самоцветам видом. Он решил остаться с нами и в ближайшие дни я буду заниматься его обучением, а также работой, связанной с его лицом и волосами. Вы можете задать ему все интересующие вас вопросы, — закончил он и тут же поднял руку, видя вот-вот готовых взорваться вопросами самоцветы. — Встаньте в ряд и задавайте вопросы по очереди.

Кристалльные девы послушно встали в длинный ряд, готовые задавать свои вопросы.

— Всем добрый день, кхм, — я с лёгким волнением в голосе решил первым заговорить, чтобы взять инициативу в свои руки. — Меня зовут Магистерий Ребис, как и минерал из которого состоит моё тело, — я прикоснулся рукой к груди. — Но вы можете называть меня просто Ребис. Я уже знаком с некоторыми из вас и буду рад познакомиться со всеми остальными.

Вроде, неплохо получилось для первого раза. Не зря фильмы смотрел...

Некоторые самоцветы странно заулыбались.

Первой вышла Рутил с хитрой улыбочкой на лице.

— Ты говорил, что твоё тело может регенерировать утраченные части, — дева сделала пару шагов вперёд, но не отрывая от меня странного взгляда. — А каков предел этой способности? Можешь ли ты восстановиться из совсем маленького камня? И что происходит с отделённой частью?..

Чем больше вопросов задавала она, тем более ошарашенными выглядели остальные самоцветы позади нее.

— Достаточно вопросов, — мягко перебил её Конго.

— Кхм, простите, — извинилась Рутил, слегка убавив свой запал.

— Я не углублялся настолько глубоко в этот вопрос. Однажды я потерял свою правую руку, — для наглядности я вытянул свою руку вперед. — Она полностью восстановилась за 23 дня. Но это было под водой. Я думаю, что на солнце этот процесс будет значительно быстрее. По крайней мере, я на это надеюсь. Что касается осколков, они не восстановятся самостоятельно. Скорее всего, процесс восстановления идёт из головы, так как она в разы прочнее всего остального тела. Но у меня нет доказательств этой теории. Только предположения. Если захочешь, в будущем, ты можешь исследовать это тело. Мне тоже весьма интересно, на что оно способно, — закончил я свой ответ

— Обязательно! Спасибо за доверие, — обрадовано ответила Рутил и со своей мечтательной улыбкой ушла из очереди.

Следующей в очереди была Берри, и её вопрос был предсказуем.

— Знай, ты большущая привереда в одежде! — возмущенно произнесла она, тыкая пальцем в мою сторону. — В какой одежде ты ходил раньше? Мне необходимо понимать, что нужно сделать.

— Примерно то же самое, что на мне есть сейчас. Только обувь была закрытой и на толстой подошве, а штаны были из более плотной ткани и свободного кроя.

— Хм... Поняла! — кивнула швея, и покинула очередь.

Следующей была Фос.

— Ты задавал вопрос про мою профессию, но сам о своей так ничего и не сказал, — слегка обиженным тоном произнесла дева, надув губы и прижав руки к груди.

— У меня не было какой-то определенной профессии, — я пожал плечами. — Занимался всем

по мере необходимости, чтобы подводное здание не обрушилось раньше времени. Но я уделял особое внимание садоводству. Думаю, что и здесь продолжу этим заниматься. При настоящем солнце и живой земле дело должно пойти куда лучше, чем под водой.

— Ты занимался растениями под водой? — непонятливо переспросила она.

— Да, это не так просто, но весьма увлекательно.

Было видно, что Фос хотела задать еще вопрос, но перед ней выскочила самоцвет бирюзового цвета с длинными волосами. Моя проводница возмущённо взглянула на свою «сестру» и быстро отошла в сторону.

— Меня зовут Александрит, но лучше называть просто Алек, — быстро представилась дева, смотря на меня строгим взглядом. — Я отвечаю за все записи о лунарянах и у меня есть множество вопросов...

— Необязательно заваливать Ребиса горой вопросов, — вновь заговорил Конго. — Позже вы сможете пообщаться с ним более обстоятельно.

— А если что-то произойдёт, и информация бесследно исчезнет?! — выкрикнула она, хватаясь за грудь словно за больное сердце.

В очереди слышались тихие смешки:

— Любительница лунарян...

— Опять она за своё...

— Алек не меняется...

— Я упрощу задачу, — заговорил я, сделав шаг вперёд. — О лунарянах я узнал впервые только сегодня. Вживую не видел и даже не представляю, как они могут выглядеть.

— Но как такое возможно?! — продолжала возмущаться Алек. — Если существует древний вид самоцветов, то должен существовать и древний вид лунарян! Просто обязан!.. Нет, я должна свериться с бумагами... — прошептала она тихо, но через мгновение резко подняла голову. — Если ты не знаешь, это не значит, что древних лунарян не было! Я докажу это, и ты мне в этом поможешь! — высказалась дева и побежала куда-то прочь.

Следующей оказалась... Рутил!

Я даже не успел заметить, откуда она там появилась, как и дева с длинными чёрными волосами позади неё, которая ошарашенно глядела на медика перед собой.

— Если самоцвет потеряет часть тела, то вместе с ней потеряет и часть своей памяти, а также слабеет без подпитки солнцем. Кристаллиты подвержены подобным слабостям?

— Я не теряю память, если лишаюсь части тела, — начал отвечать я, вспоминая прошлое. — Однако от света я все же зависим. Без подпитки я быстро устаю и могу даже заснуть, как это было под водой.

— Понятно... — задумчиво проговорила Рутил, отходя в сторону.

Дева с длинными чёрными волосами вышла вперёд.

— Меня зовут Борт, — коротко кивнула она, сверля меня изучающим взглядом.

— Я помню твой голос. Ты меня несла с кем-то...

— Со мной! — из очереди помахала рукой самоцвет с каре из яркого желтого кристалла.

— Ах, Борт и Желли, — покивал я, вспомнив второе имя. — Спасибо, что донесли меня до Школы.

— Так ты был в сознании? — удивилась Борт.

— Лишь короткими моментами. Твой вопрос касается сражений? — прямо спросил я, исходя из её слов прошлой ночью.

— Именно так.

— Как я уже говорил ранее, о противнике с луны мне мало что известно, — осторожно произнёс я, наблюдая за реакцией остальных. — Однако я полон решимости вернуть Аквамарин. Если бы не она, я по сей час лежал бы на морском дне. Если для этого нужно сражаться, то я буду сражаться...

<http://tl.rulate.ru/book/84300/2957278>